

ложное Леву Николаевичу мнѣніе, возвратилъ рукописи со своими на нихъ поправками, безъ которыхъ отказался напечатать эпилогъ въ своемъ журналѣ. Левъ Николаевичъ пришелъ въ страшное негодованіе за поправки въ его рукописяхъ и говорилъ по этому поводу: «какъ смѣеть журналистъ передѣлывать хотя одно слово въ моихъ произведеніяхъ!!» — Онъ написалъ Каткову рѣзкое письмо и результатомъ былъ полный разрывъ между ними; а эпилогъ, какъ извѣстно, вышелъ отдѣльной книгой. ] 27

Газетъ Левъ Николаевичъ никогда не читалъ и считалъ ихъ бесполезными, и даже вредными, если въ нихъ заключались ложныя свѣдѣнія. Со свойственнымъ ему юморомъ онъ иногда пародировалъ тонъ газетныхъ сообщеній, примѣняя ихъ къ своему быту.

Такое же отношеніе его ко всѣмъ періодическимъ изданіямъ вытекало главнымъ образомъ изъ его собственнаго отношенія къ вопросу объ эксплуатаціи художественныхъ произведеній. Онъ презрительно улыбался, если слышалъ предположеніе, что истинный художникъ творить ради денегъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ Левинѣ Левъ Николаевичъ описывалъ самаго себя, но это справедливо лишь въ незначительной степени, потому что въ Левинѣ изображены нѣкоторыя черты его. Самъ онъ высказывалъ по этому поводу, что выставилъ Левина простачкомъ, чтобы и этого было достаточно для нагляднаго сравненія хорошей жизни съ безобразіемъ свѣтской жизни въ Москвѣ и Петербургѣ.

18 [Самое ходячее мнѣніе, что талантливые люди любятъ поэтическій безпорядокъ, какъ нельзя больше подходитъ